

«Сороковые — годы

моей судьбы»

Прежде чем встретиться с Яковом Михайловичем Поповым, я, чтобы не озадачивать человека внезапными вопросами, заранее договорился с ним, о чем мы будем разговаривать. Яков Михайлович добросовестно подготовился к беседе, написал целую справку с цифрами и фактами, касающимися работы комсомольской организации нашей области в тот период, когда он ее возглавлял — с 1943 по 1949 год. Эти цифры и факты брал он не только из своей памяти, но, как оказалось, специально (еще до нашего знакомства) добывал в архивах. Цифры еще будут приведены ниже. Сейчас же мне хочется поделиться своим личным впечатлением об этом человеке.

Есть такое плохое, в общем-то, слово «зависть». Но, признаюсь, завидовал своему собеседнику, когда, сидя в его скромной, без ковров и хрустальной холодеянской квартире, слушал его рассказ. Говорит Яков Михайлович громко, увлеченно. Любит, чтобы собеседник и глаза смотрел. Только склонившись для того, чтобы сделать записку в блокноте, а он уже хлопает тебя по плечу: «Нет, вы послушайте!..»

И слушаешь, забыв про всякие записки. И действительно завидно: шестидесятидвухлетний мужчина сохранил в себе такой напор, такую страстность, такую заинтересованность, каких не найдешь порой и в молодых. Он по-юношески строен (сказалось многолетнее увлечение спортом), высок.

Ну, а теперь о главном — о том, как жили, как трудился омские комсомольцы суровых сороковых годов.

Должно быть, не каждому известно, что существовал когда-то автомобиль марки ГАЗ АА — колымага, которая была не лучше «ильфо-

петровской» «Антилопа-Гну». И когда первому секретарю Омского обкома ВЛКСМ Якову Попову нужно было ехать в очередную командировку, он садился в эту единственную имеющуюся у обкома машину, твердо зная, что пройдет она от силы 50—60 километров, а потом безкаждожно ломается, и он, как всегда, пойдет вперед — до ближайшей деревни, выпросит там лошадь и телегу, доедет до деревни следующей, снова выпросит лошадь и так далее... Такое было время.

О времени. Как-то произошел у меня спор с одним приятелем, который утверждал, что вообще легких времен не бывает, что человеку всегда жилось сложно. Оно, теоретически, может быть, и так, но хотел бы я послушать, как говорил бы об этом мой приятель с Яковом Михайловичем.

Вот первые цифры из тех записок, которые подготовил он к нашему разговору. Цитирую: «В 1943 — 1944 годах на предприятиях Омска работало 35 000 комсомольцев и молодежи, или 62 процента к числу всех рабочих». Вы только вдумайтесь, только представьте себе: 62 процента! Мужчины там — на грохочущем Западе, там, где решается судьба страны, а здесь — неокрепшие, полудетские руки точат, сверлят, фрезеруют, снимают напильником...

Яков Михайлович в 1941 году, сразу же после 22 июня, тоже хотел уехать на фронт, подал заявление, но не пустили — сочли, что он очень нужен здесь. Были нужны его опыт комсомольской работы (с августа 1939 года по июнь 1941-го — секретарь горкома ВЛКСМ), его организаторские способности.

(Окончание на 2-й стр.).

«Сороковые—годы моей судьбы»

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

Неоднократно во время нашего разговора Я. М. Попов настойчиво подчеркивал, что в годы его секретарства огромную помощь в работе оказывала комсомолу областная партийная организация. Вот один пример. Область наша была тогда громадна. Она включала в себя и нынешнюю Тюменскую, простиралась аж до Медовитого океана. Связи почти не было, и при помощи обкома партии была налажена так называемая телефонная переключка. Было высвобождено время с 12 до 3 часов ночи, когда секретарь обкома комсомола мог разговаривать со своими коллегами из районных комсомольских организаций: решать текущие дела, подкашивать, поправлять (а порой и ругать — работа есть работа). Причем, в каждом районе при этом разговоре должен был (по указанию обкома партии) присутствовать один из секретарей районной партийной организации.

Сколько уже написано о минувшей войне, сколько сказано, сколько тысяч метров заснято киноплёнки. А все-таки мало еще этого. Мало. Вот еще одна цифра, которую сообщил мне Яков Михайлович.

В период его работы первым секретарем обкома ВЛКСМ омкине комсомольцы собрали на подарки партизанам 95 000 рублей. Да об этом же можно целую книгу написать! Как собирали, кто конкретно собирал, кто давал, какие это были подарки, как их доставляли за линию фронта к партизанам...

Выше я уже приводил эту цифру из заметок Попова: 62 процента из всех рабочих Омска составляла молодежь. Если мысленно взглянуть в оставшиеся 38 процентов, то, наверное, можно сказать, что большинство их составляли женщины — сестры, жены, а то и матери тех, кто защищал нас в те страшные годы. Это понятно каждому. А вот еще об одном факте я узнал из беседы с Яковом Михайловичем. Оказывается, и комсомольские работники, и частности, секретари сельских райкомов ВЛКСМ почти все были девочки. И они порой, плача, вспоминая муку, шли пешком по 15—20 километров в грязь, по морозу в колхоз — проводить очередное комсомольское собрание. Транспорта не было.

Еще несколько цифр из «справки» Якова Михайловича. Цифры вещь сухая, но эти цифры должны быть обнародованы, ибо они помогут нам с тобой, читатель, представить, чем жили ребята и девушки тяжелых сороковых годов.

В фонд обороны комсомольцы и молодежь области внесли 5 миллионов 410 тысяч 18 рублей.

В фонд помощи детям фронтовиков — 628 тысяч рублей.

За годы войны более 8 тысяч комсомольцев овладели трактором и работали трактористами.

В 1943 году 600 омских комсомольцев были направлены на восстановление освобожденного и лежащего в руинах Сталинграда.

В 1945 году обком комсомола дал молодым рабочим задание: изготовить «сумки комбайнера». Таких сумок было отправлено на село 1 120. Это был полный набор необходимого при ремонте инструмента, одних только ключей — более 15 наименований...

За плечами у Якова Михайловича жизнь долгая, порой и горькая, но интересная. Родился в бедной крестьянской семье — был в ней девятым ребенком.

Двое братьев погибли на войне. Вырастил двоих детей. Похоронил в 1961 году долго и тяжело болевшую супругу, с тех пор один.

Один? Может быть, в бытовом смысле это и так. Но он все же не один. Всю жизнь его окружали прекрасные и искренние друзья, окружают и сейчас. Всю жизнь он был с молодежью — и до сих пор с нею. Попов руководит одной из секций областного совета ветеранов, часто встречается с комсомольцами города и области.

Я спросил Якова Михайловича назвать фамилии его товарищей по работе в комсомоле. И он назвал.

Это А. Д. Колесников — тогдашний секретарь ОК ВЛКСМ по кадрам, ныне профессор, автор многих исторических исследований, председатель Омского общества охраны памятников истории и культуры.

Это А. Д. Чистяков — бывший секретарь обкома по пропаганде и агитации. А. И. Цветкова, которая вела в обком комсомольскими делами.

А теперь хочу без всяких изменений и почти без редактуры процитировать несколько мест из тех страниц, которые написал, готовясь к

нашей встрече, Яков Михайлович. Они все скажут без моих комментариев.

«Не для хвастовства, а с гордостью хочу сказать, что, состоя в рядах ВЛКСМ и работая на комсомольской работе, я до конца своей жизни не забуду, что мне дал комсомол. На комсомольской работе я научился партийному стилю в работе, позднее, когда мне доверили партийную работу, как это все мне пригодилось...

Сороковые — годы моей судьбы. Я горжусь, что из одиннадцати правительственных наград первую — медаль «За трудовую доблесть» — я получил в 1945 году за большую работу комсомольцев и молодежи Омской области в обеспечении оборонных предприятий металлом. И вторую награду — орден Трудового Красного Знамени — я получил в 1948 году, когда партия и правительство наградили комсомольцев за большой вклад в дело Победы над врагом. Поэтому, как поется в песне, комсомол не просто возраст, комсомол — моя судьба».

В течение моей журналистской работы мне много раз везло на встречи с интересными людьми. Повезло и на этот раз.

А. ЛЕЙФЕР.